

Роджерсианство: проблема имени

А.Б.Орлов

Аргументация, приведенная К.Роджерсом в статье, вполне понятна. Действительно, невозможно использование термина «клиентоцентрированная психотерапия» в ситуациях, однозначно не являющихся психотерапевтическими, в которых по определению нет ни клиентов, ни психотерапевтов, ни психотерапевтических отношений между ними. Действительно, сама работа К.Роджерса и в качестве психотерапевта, и в качестве фасилитатора являлась во многом сходной, будучи реализацией, столь характерного для него способа бытия. И, конечно же, сам К.Роджерс в качестве «отца-основателя» имел полное авторское право называть свой подход, так как он считал нужным.

Оставаясь в плане истории психологии, мы можем лишь констатировать и соглашаться. Однако этот план не является, конечно, единственным. Вот почему проблема адекватного имени для психологии и психотерапии, в свое время созданной К.Роджерсом, продолжает существовать.

На мой взгляд, все ее ранее предлагавшиеся *аутохтонные* имена (новая, недирективная, клиентоцентрированная, человекоцентрированная, гуманистическая) являются лишь относительно удачными, поскольку не выражают ее подлинной сути. Новизна, недирективность, ориентированность на клиента (человека), гуманистичность – все эти характеристики можно усмотреть во множестве современных форм психотерапевтической работы и, следовательно, их номинативный потенциал во многом девальвирован.

Клиентоцентрированная психотерапия и возникший впоследствии на ее основе человекоцентрированный подход традиционно квалифицируют *извне* как вариант экзистенциально-гуманистического направления в психологии. На наш взгляд, такая квалификация также неудовлетворительна, поскольку представляет собой двойную ошибку. Подобно тому, как морская свинка является и не морской, и не свинкой, роджерсианство *по своей сути* не может быть охарактеризовано ни как вариант экзистенциальной, ни как вариант гуманистической психологии и психотерапии.

К настоящему времени нет единой точки зрения по вопросу о соотношении экзистенциальной и гуманистической психотерапии. Мнения разнятся в широком диапазоне: от различных форм отождествления (Братченко, 2001; Ярошевский, 1974) до различных (подчас противоположных) форм преемственности (Леонтьев, 1997; Хьелл, Зиглер, 1997). Бесспорно, и экзистенциальная, и гуманистическая психотерапии – следствие неудовлетворенности психотерапевтов как естественнаучным, так и

психоаналитическим подходами. Бесспорно также, что эти подходы явно различаются по месту и времени своего возникновения: экзистенциальная психотерапия возникла в 30–40-е годы XX века: в Европе, тогда как гуманистическая – в 50-60-е годы в США.

Изначальное несовпадение, и последующая взаимная критика (Роджерс, 2001; Франкл, 1990) оформляют стремление к дифференциации данных подходов по существенному признаку. Однако, вплоть до настоящего времени (в значительной степени по причине единой оппозиционной позиции в отношении психотерапевтического *mainsrteam*’а) данные подходы продолжают оставаться слитыми друг с другом, пребывают в своего рода симбиозе в качестве «экзистенциально-гуманистического направления».

Предпринятое ранее (Орлов, Лэнгле, Шумский, 2007) прояснение сходства и различия теоретических и методологических оснований экзистенциального анализа (Лэнгле, 2005) и клиентоцентрированной терапии (Роджерс, 2004), позволило нам сформулировать следующий тезис: данные психотерапевтические формы автономны не только по своим предпосылкам и происхождению, но и принципиально различны.

На первый взгляд, оба терапевтических подхода относятся к «понимающей» психотерапии, существенно отличающейся от психотерапии «объясняющей». Для понимающей психотерапии характерно использование феноменологического метода постижения внутреннего мира человека, без каких бы то ни было предварительных условий и последующих интерпретаций. Такое понимание не предполагает использование психотерапевтом своего прошлого опыта, интеллектуальных оценок и интерпретаций на основе гипотетических теоретических конструкций. Однако, если в экзистенциальной психотерапии феноменологический метод не является единственным методом работы и дополняется разнообразными аналитическими и психодиагностическими техниками (Франкл, 1990, Laengle, 2003), то в клиентоцентрированной психотерапии феноменологический метод осознанно и последовательно детехнизируется.

Данное различие можно объяснить разной степенью доверия психотерапевта к своему собеседнику в экзистенциальной и клиентоцентрированной психотерапии. Или, точнее, тем, к чему в другом человеке апеллирует и адресуется психотерапевт. В экзистенциальной психотерапии этим конечным адресатом является экзистенция человека. В клиентоцентрированной психотерапии этим адресатом является самое глубокое внутреннее ядро природы человека, его сущность (*essence*). Если экзистенциальная психотерапия представляет собой «пробуждение» пациента к его экзистенции, то клиентоцентрированная психотерапия – «пробуждение» клиента к его сущности. Если конечная цель экзистенциальной психотерапии – взаимодействие экзистенции психотерапевта с экзистенцией пациента, то конечная цель

клиентоцентрированной психотерапии – взаимодействие person-to-person на уровне сущностей.

Таким образом, экзистенциальная психотерапия делает центром своего внимания существование (*экзистенцию*) человека. Клиентоцентрированная психотерапия, напротив, центрирована на сущности (или *эссенции*) человека. Философское, психологическое и психотерапевтическое различие сущности и существования является принципиальным¹. Именно данное различие образует тот «водораздел», по одну сторону которого существует *экзистенциальная* психотерапия², а по другую – *эссенциальная* психотерапия³.

Литература

1. *Братченко С.Л.* Экзистенциальная психология глубинного общения. М.: Смысл, 2001.
2. *Леонтьев Д.А.* Что такое экзистенциальная психология? // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. / Под ред. Д.А.Леонтьев, В.Г.Щур. М.: Смысл, 1997, с.40-54.
3. *Лэнгле А.* Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005.
4. *Орлов А.Б., Лэнгле А., Шумский В.Б.* Экзистенциальный анализ и клиентоцентрированная психотерапия: сходство и различие // Вопросы психологии, 2007, 6, с.21-36.
5. *Роджерс К.* Две расходящиеся тенденции. // Экзистенциальная психология. Экзистенция. / Ред. Р.Мэй. М.: ЭКСМО, 2001, с. 68-74.
6. *Роджерс К.* Клиентоцентрированный/человекоцентрированный подход в психотерапии. // Психологическое консультирование и психотерапия. Сборник статей. / Сост. А.Б.Орлов. М.: ООО «Вопросы психологии», 2004, с.154-165.
7. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

¹ Термин «гуманистическая психотерапия» утрачивает при этом свою специфицирующую силу, сохраняет за собой лишь историческое значение (тем более что фактически ни одну из существующих в настоящее время психотерапевтических форм невозможно и абсурдно обозначить как не- и тем более анти-гуманистическую).

² Экзистенциальная психотерапия представлена психотерапевтическими системами Л.Бинсвангера, Р.Мэя, В.Франкла, М.Босса, А.Лэнгле и др.

³ Эссенциальная психотерапия представлена психотерапевтическими системами К.Юнга, Р.Ассаджиоли, К.Роджерса, А.Менегетти и др.

8. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. Основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер Пресс, 1997.
9. *Ярошевский М.Г.* Психология в XX столетии. М.: Политиздат, 1974.
10. *Längle S.* Levels of Operation for the Application of Existential-Analytical Methods.
// European Psychotherapy, 2003, Volume 4, №1, pp. 77-92.